

Не нытьем, так катаньем

колесо обозрения

Там, в микст-зоне, она давала сейчас интервью, отделившись короткими, мало что значащими фразами. В нескольких метрах стояла ее тренер и тоже разговаривала с журналистами.

И Юлия Липницкая, и Этери Тутберидзе были, конечно, ужасно расстроены. Понять это постороннему человеку нельзя, почувствовать тоже. Впрочем, Юлия Липницкая держалась. У ее тренера это получалось хуже.

Этери Тутберидзе отчитывала журналистов:

— Да это вы ее вчера узнали. А в Японии ей рукоплещут заль! А вы постоянно пытаетесь что-то найти против нее!!!

— Да мы ее любим!.. — слабо возражал кто-то.

— Ну да! — нервно смеялась Этери Тутберидзе. — А тогда что вы копаетесь в ее жизни! Один (она назвала фамилию журналиста. — А. К.) стал выяснять, где ее папа. Да какое вам дело! Отстаньте от нее! Кого вы из нее делаете?! А она просто спортсменка! И она годами занимается только тем, что тренируется, и все!

Такие же слабые голоса журналистов, что ее любят не только они, а миллионы, остались без внимания.

Поведение тренера в микст-зоне, куда приходит именно для того, чтобы поговорить с журналистами, которых Этери Тутберидзе прокляла, оставило желать лучшего.

Хотя по-человечески ее можно было понять: во-первых, она была расстроена неудачным выступлением ее подопечной, во-вторых, для нее, кажется, все стало на свои места — во всем виноваты журналисты. Они, как обычно, оказались крайними.

Пока она шла обратно к раздевалке, ее обнял пожилой итальянский тренер и стал утешать. Она кивала, но оставалась, конечно, безутешной. Я понимал, что она еще не выговорила. И она это понимала.

— Ну вот, а вот вы! — обратилась она ко мне. — Скажите мне, почему какой-то... (она снова назвала фамилию журналиста. — А. К.) пишет про мужа ее мамы, что где он, почему его тут нет? Они ищут, где муж!!! Говорят, что жена его в армию отправила. А можно 28-летнего человека в армию отправить? Что значит «отправила»?!! Он взрослый человек! А еще одна (опять фамилия. — А. К.) вообще смешила ее с грязью, просто так взяла и смешила. За что?

Она отказывалась понимать, что к Юлии Липницкой, хотя она, видимо, и не возмем медалей на этой Олимпиаде, уже пришла слава, пришла сама собой, без посторонней помощи, потому что в этой девушке есть что-то, за что ей и дальше будут поклоняться миллионы, а кто-то будет ее ненавидеть, причем именно за это. И все вот эти издержки, все те, что Юлии Липницкой сопутствуют уже сейчас, будут ее сопровождать всю жизнь. И ее тренера тоже — если они, конечно, будут вместе.

Но сейчас Этери Тутберидзе отказывалась понимать это.

— Почему, — спрашивала она меня, — на мой личный мобильный телефон с утра до

Юлия Липницкая и ее тренер Этери Тутберидзе (слева) проиграли в неравной борьбе с самими собой

ФОТО ДМИТРИЯ АЗАРОВА

ночи звонят какие-то люди и требуют интервью? Или просто что-то постоянно говорят?!

— Смените вы номер телефона, и все, — предложил я.

— Да не хочу я! Он есть у моих друзей и знакомых!

— А им отправьте эсэмэски с новым номером. Сразу легче станет.

Она задумалась.

— Да не буду я так делать!.. А Юлия! Этот ребенок читает все! Интернет... Она читает все!

— Попросите, чтобы не читала, — предложил я. — Это хороший способ. Им многие пользуются.

— Да о чем вы! А зачем в ее раздевалке установили прослушку (называет издание. — А. К.)?! Думали, она какие-то гадости говорить будет про соперниц? А она не сказала!.. Ну вот, из-за вас я все пропустила! Кто там выступает?..

— Прослушка — это гадость, — согласился я. — Слушайте, может, еще сегодня все будет хорошо. Может, вы и в тройку войдете.

Все, конечно, понимали, что в тройку она не войдет.

— Да мы сюда не за местом ехали! — воскликнула она. — Мы ехали чисто откататься!

— Нет людей, которые не едут за первым местом, — возразил я. — Мечтают хотя бы.

— Мы рассчитывали на бронзу, — вдруг призналась она.

Рядом разминалась Аделина Сотникова. Я не чувствовал, что она испытывает како-

то напряжение. Она, как и итальянка, была очень легкой, когда выходила на лед.

Откатала она, как известно, прекрасно. И оценки все видели (а здесь речь идет о том, чего не видел никто). Елена Водорезова, сказав несколько слов (совсем не таких, как Этери Тутберидзе) журналистам, обняла Петра Чернышева:

— Господи, я такая счастливая! Господи! — Девушка, хотите водички?! — предложил ей кто-то из друзей.

Она очень хотела.

Но еще не выступила корейка.

— Да это же!.. — говорила еще один тренер Сотникова. — Это же напиток можно!

— Да! — повторяла Водорезова. — Немножко можно выпить!..

Ей позвонили.

— Светка, я просто не могу кричать! Это такое!!! Такое!.. Да в любом случае, как бы ни закончилось... То, как мы катали!..

Ее кто-то обнимал, а она высказывалась из объятий:

— Подождите, мы на всякий случай ругаем еще ее!

— Это минимум второе место, — сказал кто-то в коридоре.

— А максимум? — заинтересованно переспросила его.

Юлия Липницкая прошла в раздевалку, даже не заметив тренера. Этери Тутберидзе быстро ушла туда же и так же быстро вернулась. Может быть, она хотела посмотреть по телевизору, как выступила корейка.

Но как вышла в коридор Этери Тутберидзе! На ней была надета та самая улыбка, которой ей, наверное, часто приходится пользоваться: красивая и безупречная.

Мы услышали, как взревели и застонали трибуны.

Елену Водорезову чудом не сшибли с ног ее помощники и вдруг появившиеся здесь в большом количестве какие-то другие люди (Этери Тутберидзе успела посторониться).

— А-а-а-а! — кричала Водорезова. — Бог на свете есть!!!

Смех, восторженные стоны... Вряд ли вывет по-другому.

— А где Юля? — спросил какая-то женщина, выйдя из раздевалки. — Я там Юлю не вижу.

— Ушла плакать в душ, — сказали ей.

— Есть Бог! — повторяла Елена Водорезова. — Как мне хорошо! Я, конечно, на таблетках сейчас... А как хорошо! Ну вот! Нас и так, и так, а мы крепчаем!

Она, наверное, еще одного своего подопечного, Максима Ковтуна, имела в виду.

— А кто нас фотографирует?! — воскликнула она. — Снимите психически ненормальных женщин!

Потом они ушли куда-то на лед, а в коридор влетела и бросилась в объятия к одному из тренеров тоже плачущая, по противоположной причине, Аделина Сотникова. Спросила, где тренер, услышала, что там, у льда, и бросилась туда.

Я успел спросить ее, выступала ли она и за того парня.

— Да, конечно! — воскликнула она, все поняв, потом остановилась и тщательно вытерла слезы, прежде чем убежать на лед.

Появилась Татьяна Тарасова, которая тоже работает в команде Аделины Сотниковой:

— А где чемпионка-то?

Шла цветочная церемония.

— Борь, — услышал я голос одного из тренеров чемпионки. — у тебя есть что-нибудь? 50 граммов есть? О, мы к тебе придем!

Я спросил у Татьяны Тарасовой, по заслугам ли получила корейка, и могла ли она получить, к примеру, золото, если бы судьи не были к ней слишком строгими.

— Я бы второе место отдала Каролине Костнер, — сказала Тарасова. — У корейки была слишком простая программа. А уж первое место ну никак не могла.

Конечно, не могла. Если бы обратился к корейским тренером, вот они бы могли и по-другому ответить.

И я обратился к ним: двое стояли тут же, ждали свою девушку с цветочной церемонии.

— Сотникова — чемпионка, — сказал один.

Другой молча с виноватой улыбкой развел руками.

— Да машины и те ломаются, а уж люди... — говорила Татьяна Тарасова Этери Тутберидзе.

Из раздевалки вышла Юлия Липницкая — с похожей между прочим улыбкой, только давала она ей, кажется, гораздо тяжелее.

Да легкие красные пятна на щеках выдавали ее. И она не смогла улыбаться долго.

Ей показали мешки с цветами, она покачала головой: ну надо же (через дверь раздевалки стояло не меньше мешков с цветами и игрушками Аделины Сотниковой).

Юле Липницкой предложили выбрать что-нибудь и взять прямо сейчас. Она задумалась. Ее, по моему, здесь не было сейчас.

— Вы же все равно лучшая! — сказала ей девушка-волонтер.

Юля вернулась.

— Да, конечно, — неожиданно спокойно и уверенно согласилась она.

— И когда будет ближайшая золотая медаль? — спросил я ее.

— На мира, — ответила она и тут вдруг улыбнулась безо всякого напряжения.

Похуже, эта мысль понравилась ей самой.

Чемпионат мира и в самом деле скоро.

Мимо прошла Аделина Сотникова. По моему, они не заметили друг друга. По крайней мере, не делали вид, что не заметили.

Организаторы усиленно звали Сотникову на пресс-конференцию, это обязательно по правилам МОК. Она и пошла наконец, и быстро.

— Аделинка, коньки-то снимите! Кроссовки вон там стоят!

Она засмеялась. Она и правда пришла бы на пресс-конференцию на коньках.

С другой стороны, в чем родилась, в том и пришла.

Она вернулась, расшнуровала коньки (я подумал, сколько сотен часов в ее жизни уходит на то, чтобы расшнуровать их и зашнуровать) и ушла на пресс-конференцию все-таки в кроссовках.

Появился президент Олимпийского комитета России Александр Жуков. К нему бросилась Татьяна Тарасова и стала говорить, что она же до последнего умоляла: в командных соревнованиях надо было в короткой программе выпустить Липницкую, а в произвольной — Сотникову. И никак. Не послушали ее.

Я понял, конечно: Тарасова хотела, чтобы Сотникова стала двукратной олимпийской чемпионкой. Это было бы законно.

— Но, может, и к лучшему для Аделины получилось, — сказал Жуков.

Один из спортивных организаторов подошел ко все еще стоявшей в стороне Юле Липницкой.

— Ну что мы можем сделать для тебя, скажи, — спрашивал он. — Мы сделаем. Ты не расстраивайся, ты сделала что могла... Что можем сделать мы?

— Можете, — сказала она.

Я думал, может, она квартиру, что ли, попросит. Вернее, я так не думал.

— Можете, — повторила Юля Липницкая. — Скажите, пожалуйста, дяде Саше (Александр Жукову. — А. К.)... Можно, я не буду давать интервью?

Это, видимо, прозвучало полной неожиданностью:

— Нет, ну как... — Понимаете, — сказала Юля, — я хочу отдохнуть. Я проиграла не потому, что на меня было какое-то давление извне. Не потому, что про меня писали стали много... Я проиграла не потому, что травмы какие-то мешали... Я просто очень устала. Я проиграла, потому что устала.

— Да, наверное, — неуверенно ответили ей. — Но...

— А она, — закончила Юля Липницкая, — старше меня на два года!

Когда одной 15, а другой 17, это звучит убедительно.

Андрей Колесников

Как в воду глядят

В Мацесте обнаружены олимпийские оракулы

вне игры

АЛЕКСАНДР ЗИЛЬБЕРГ

Наш специальный резидент в Сочи АЛЕКСАНДР ЗИЛЬБЕРГ побывал в аквариуме. Занимался там бобслеем. С выдрами. Пора домой...

Поначалу это напоминает сюжет для Тарантино.

На Эшли охотились. Даже ставили капканы. И однажды она все-таки попала. Но ее отбили. Правда, конечно были повреждены. Друзья взяли ее выхаживать, спрятали, но лекарств критически не хватало. Эшли начала угасать. Пришлось срочно эвакуировать ее в другое

место, в клинику. Долгое время врачи вели речь об ампутации. Но в конце концов антибиотики взяли верх. Однако пожертвовать парой пальцев все же пришлось.

В январе прошлого года после реабилитации она наконец-то поселилась в своем собственном доме. В месте, недоступном врагам, под надзором спецслужб. Эшли вела затворнический образ жизни. Много спала, лишь изредка купалась в собственном бассейне и совсем немного ела. По всему, ей нужен был компаньон. Она страдала от одиночества.

В сентябре благосклонная судьба подарила ей Гарри. Его сбита машина неподалеку от ее дома, и он попал в ту же клинику. От ушиба его парализовало. Но врачи и тут оказались на высоте. Всего месяц, усиленная доза витаминов — и он ожил! Из реанимации он вышел тощий и такой беспомощный, что его сосватали в домик к Эшли. Вроде как жильца подсадили. Но всем было очевидно, что эти одиночества так нужны друг другу.

По характеру они полные противоположности. Гарри не только на пару лет моложе, но куда активнее, живчик такой. Но не зря же говорят, что противоположности притягиваются.

Хотя все было непростое. Эшли одна прожила в своем доме уже полгода. Она считала его полностью своей территорией, и ей трудно было при-

выкнуть к тому, что быт стало нужно с кем-то делить. Но открытый и добродушный Гарри так мило заигрывал с ней, так нежно прижимался, что Эшли посвистела-пошипела, пару раз его хорошенько укусила, а все-таки приняла его в свой мир.

Выдры обычно спят на спине, раскинув лапы в разные стороны. Так вот одним прекрасным утром сотрудники сочинского аквариума обнаружили, как Эшли спала в излюбленной позе, а Гарри мирно посасывал у нее на плече.

— Пока это чисто дружеский союз, — комментирует хеппи-энд заместитель директора аквариума Жанна Зазина. — Но мы надеемся, что, возможно, когда-нибудь у них будет потомство. Можете себе представить, какое это могло бы быть потомство от столь талантливых животных!

Талант парочки выдр, мировых знаменитостей, которые уже выступали и на центральном китайском ТВ, и на CNN, и в программе «Доброе утро, Америка!» на ABC в угадывании исходов спортивных событий. Все-таки не зря на входе в аквариум, расположенный в Новой Мацесте, стоит каменная статуя осьминога.

— Да, именно с осьминога все и началось, — улыбается госпожа Зазина. — Ну все же мы помним знаменитого немецкого Пауля, который предсказывал результаты чемпиона-

та мира по футболу 2006 года и стал футбольной звездой не хуже Месси. Но в 2010-м он скончался, и спортивному миру нужен был новый оракул. И мы решили взять на себя такую ответственность.

Ну а кто еще? Все-таки Олимпиада в Сочи была на носу.

— Была, конечно, небольшая проблема: осьминогов у нас не было, — рассказывает замдиректора. — Понимаете, они живут максимум года два, только привыкаешь к ним, а уже пора прощаться. Поэтому в итоге мы решили сделать ставку на выдр. Во-первых, продолжительность их жизни около десяти лет. Во-вторых, они необычайно активны, от них невозможно отвести глаз. Ну и, в-третьих, выдры необычайно умны! Считается, что их интеллект даже выше, чем у собак. В Юго-Восточной Азии этим умело пользуются рыбаки, которые приручают выдр и обучают их загонять рыбу либо в сети, либо даже сразу на плот.

К важным спортивным прогнозам выдр допустили не сразу. Сначала их воспитательница Ольга Лапшина завалила их вопросами о своей личной жизни. То есть формулировала вопрос, кидала в водоем два разноцветных пластмассовых кольца, одно из которых означало положительный ответ, а другое — отрицательный. Выдры — когда зубами, а когда и лапами — выуживали

кольцо на берег. Лишь после того как Эшли и Гарри разобрались с личной жизнью тренера, их наконец решили спросить о важном — о хоккее.

— Играл «Динамо» и «Салават Юлаев», — вспоминает Жанна. — В принципе тогда и без всяких выдр было ясно, что москвичи являются явным фаворитом, но Эшли вытащила кольцо с эмблемой уфимского клуба. Что вы думаете? — «Салават» победил 3:2!

С тех пор и понеслось. Чемпионат Европы по фигурному катанию, европейский футбол, и вот — Олимпиада. Эшли, правда, сейчас редко участвует в предсказаниях, доверяет более активному Гарри, который без устали ныряет в поисках спортивной истины. В его послужном списке золотые медали Волосожа и Транькова, Домрачевой и Сотниковой, 14 угаданных хоккейных исходов. Вывают, однако, и сбои: Гарри зачем-то предрек нашим хоккеистам победу в четвертьфинале над финнами.

— Обидно, конечно, — говорит Жанна Зазина, — но выдры работают уже месяц без выходных. Каждый день что-то предсказывают, порой несколько раз в день. Мы давно отметили, что чем чаще мы задаем вопросы, тем чаще Гарри подводит интуиция. Но бывает же и совершенно феноменальные вещи! Когда мы работали по мужскому фигурному катанию, Гарри так и не выгащил

из воды кольцо с флагом России. Катеторически отказался. То есть остался России, можно сказать, без места. И что в итоге случилось с Плющенко, помните?

Еще бы не помнить. Теперь мы даже знаем, кто в этом виноват. Слушая все эти истории, мне уже стало казаться, что выдры не предсказывают действительности, они просто ей управляют! Жажда легкой наживы захватила мое сердце, и я простотакти умолил спросить у Гарри исход заездов мужских четверок в бобслее.

Священнодействие началось. Для начала тренер Ольга задобрила бобов олимпийского прогноза их любимыми куриными крылышками. Потом приготовила три пластмассовые кегли разных цветов: красную (Россия), зеленую (США) и фиолетовую (Германия). Олимпийских колец не осталось — выдры сгрызли их до дыр. Да и реакция на новые игрушки в выдр острее: Гарри без раздумий поднырнул под нашу, красную, кеглю и положил ее у ног воспитательницы. Затем долго резвился вокруг зеленой, кружась в бешеном ритме и пытаясь ухватить себя за хвост. Но в итоге выудил на свет божий фиолетовую. Лишь потом — зеленую.

Ставки сделаны, дамы и господа! В том числе и в букмекерской конторе. Чего и вам советуем. Время пока есть. Или вы не верите выдрам так, как теперь верю им?